РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

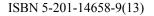
И.Л. БАБИЧ

ПРАВОВОЙ МОНИЗМ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

И.Л. БАБИЧ

ПРАВОВОЙ МОНИЗМ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии" Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 133.

Редакционная группа: В.А.Тишков (отв.ред.) Н.А.Лопуленко М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу: 117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а. Институт этнологии и антропологии РАН тел. 938-00-19, 938-07-12 E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU

fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 133

И.Л. БАБИЧ

ПРАВОВОЙ МОНИЗМ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТОРИЯИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Джона и Кэтрин Макартуров, проект N 99-57294.

Об авторе

Ирина Леонидовна Бабич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. Ее исследования посвящены изучению обычного права и религиозных верований у народов Северного Кавказа, правовой и религиозной ситуации в регионе, возрождению адата и шариата, меняющейся роли традиционных институтов в современном обществе северо-кавказских народов. Автор двух монографий, в том числе «Эволюция правовой культуры адыгов» (М., 1999).

About the Author

IRINA L. BABICH

Doctor of Science, and Senior researcher of the Department of Caucasus (Institute of Ethno-logy and Anthropology, Russian Academy of Science). She is studying the legal and religious situations in the North Caucasus, connected with the legal policy of Russia in this region and the revival of some rules of *adat* and *shariat*. She is studying the changing roles of blood revenge practice in contemporary Caucasian societies. She published a book "The Evolution of the Legal Culture of the Adygs (1860-1990-s)" (1999).

Summary

I.L. BABICH. MONISTIC LEGAL SYSTEM IN THE NORTH OSETIA.

In Russia, there are regions where during several centuries state official law (Russian, Soviet and post-Soviet) has co-existed with a common (customary) law. They are the areas of Far North, Siberia and republics of the North Caucasus, excluding the North Osetia. This report presents the results of the study of legal systems in this republic in the 1920-1990-s.

The North Osetia was the only republic of the North Caucasus where the Russian and Soviet state set up the monistic (state) legal system restricting the norms of customary law. One of the reason for this policy was the religious situation in the North Osetia. In the cause of many centuries Osetians were the object of Orthodox influence. As a result of this process in the contemporary Osetian society there are a few thousands of Muslims rurals, but the rest of Osetians are the Christian.

The author examined the process of the development of the monistic legal system and the problem of the revival of the customary law in the Osetian society. I.L.Babich described contemporary legal ideas among political, social and legal authorities in the North Caucasus.

Данная работа является продолжением моего исследования особенностей преломления идеи правового плюрализма в северокавказском регионе. Она посвящена анализу эволюции правовой ситуации в республике Северная Осетия-Алания как в исторической перспективе, так и на современном этапе. Уже во второй половине XIX в. российская администрация выбрала Осетию в качестве полигона для проведения открытой пророссийской политики, в том числе и в области права. Советская администрация в значительной степени продолжила ее. В результате к 1990-м годам в Северной Осетии сложилась своеобразная правовая ситуация, которую я и попытаюсь на основе литературных и архивных данных, а также газетных и полевых материалов, собранных в этнографической экспедиции в марте 2000 г., охарактеризовать в предлагаемой статье.

История проблемы

Первые шаги судебного реформирования осетинского права, проводившегося российского администрацией, в первой половине XIX в. ничем не отличались от таковых в других северокавказских регионах в этот период. На территории Владикавказского округа был введен так называемый осетинский народный суд, состоявший из 12 человек и осуществлявший свою судебную деятельность на основе норм обычного права . Правила судопроизводства были зафиксированы в Общественном приговоре, разработанном Муссой Кундуховым и санкционированном генерал-лейтенантом Евдокимовым, который командовал войсками левого крыла Кавказской армии. Однако уже во второй половине XIX в. в этом регионе в отличие от других северокавказских областей, где Россия придерживалась идеи постепенного реформирования местного права (адата и шариата), было введено российское законодательство во всех областях жизни осетинского общества. Начался процесс вытеснения норм шариата и обычного права осетин. Последнее включало в себя нормы, которые принято относить к гражданскому праву, регулирующие имущественные и некоторые неимущественные отношения, включая семейные, и нормы, регулирующие уголовные правонарушения

Таким образом, осетинский адат и шариат со второй половины XIX в. переставал признаваться властями. Местные судебные органы - осетинский народный суд - тархон лаги или тархони лагтае², называемый в русских источниках посредническим или третейским³, и опиравшийся в своей судебной деятельности на нормы обычного права, и шариатский суды не были включены в российскую правовую систему как самостоятельные судебные органы. Вместе с тем традиционная судебная практика частично все же была сохранена на уровне сельской общины. Утвержденное 18 ноября 1870 года "Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении в Кубанской и Терской областях" вводило в осетинской деревне сельские суды. Они состояли из 3-х выбиравшихся на 1 год судей, находящихся на содержании общины. Руководствуясь нормами местного адата, сельские сходы разбирали мелкие споры и тяжбы между членами общины, сумма иска которых не превышала 30 руб. Их юрисдикции подлежали также такие мелкие уголовные преступления, как ссоры, драки, а также кражи и мошенничество, когда цена присвоенного имущества не превышала 10 руб. Суд не мог применять к виновным телесного наказания. Основным видом наказания были типичные для адата штрафы в пользу потерпевшего и в общинную кассу (до 3 руб.), и появившиеся у осетин под влиянием русского уголовного права принудительные работы в пользу общины сроком до 6 дней или арест до 7 дней. Из адатной практики сельские суды унаследовали также право обвиняемого очиститься от подозрения в совершении преступления со присягой его родственников и односельчан (от 2 до 10 человек).

Осетины стали едва ли не единственным народом на Северном Кавказе, у которого не был введен Горский словесный суд, использовавший в своей судебной практике нормы обычного права и шариата для урегулирования гражданских и уголовных преступлений⁴. Один из реформаторов осетинского права, юрист Н.М. Агишев отмечал, что "осетины, хотя и входят в состав горского населения, но на основании закона 1871 г. изъяты из подсудности Горского словесного суда и все возникающие у них дела разбираются в общих судебных установлениях "5.

Таким образом, в Осетии были созданы российские судебные органы, применявшие исключительно российское законодательство. С 1871 г. по 1918 г. тяжелые уголовные преступления, совершенные в осетинских селениях (ранения, убийства, изнасилования), причинение материального ущерба (кражи) и поземельные тяжбы находились в ведении мировых судов. Апелляционной инстанцией для них был Владикавказский окружной судоба, Дела в суд попадали по рапортам сельских старшин, при рассмотрении которых суд применял российские нормы наказания, в частности, лишение свободы в виде ссылки в Сибирь на каторжные работы. За убийство суд определял 8-12 лет каторги, за ранения исправительные арестантские роты (тричетыре года), ссылки. При рассмотрении дел по кражам суд определял исправительные работы от одного года до двух лет⁷.

Одной из основных причин того, что судебная реформа в Осетии приняла именно такие формы, явилась принадлежность большинства осетин к православной конфессии. Еще в VI в. с помощью сформировавшейся в это время византийской миссии в Осетии появилось христианство, а в X в. уже существовала аланская епархия. В XVIII-XIX вв. российская администрация приложила значительные усилия по дальнейшей христианизации осетин. Так, в 1740 г. она учредила "Осетинскую духовную комиссию" с целью распространения христианства в регионе. В 1860 г. российская администрация вновь обратилась к идее христианизации осетин и сформировала "Общество восстановления православного христианства на Кавказе", которое стало проводником российской политики в осетинском обществе. В Осетии были построены православные церкви, богослужение в которых велось на осетинском языке. В то же время проникший к осетинам из Кабарды ислам в пореформенное время значительно потерял свои и без того слабые позиции. Проводимое российской администрацией в 1850-1860-е годы выселение горцев коснулось в первую очередь осетин-мусульман, что привело к значительному сокращению их численности⁸. Так, по данным на 1897 г., во Владикавказском округе было 70317 чел. православных и 19512 чел. мусульман, а в самом Владикавказе было 31435 чел. православных и 2268 чел. мусульман⁹. В этот период многие осетинские селения имели по одной или две мечети - это селения Эльхотово, Чикола, Карджин, Лескен, Хазнидон, Зильги, Заманкул, Беслан, Брут, Ногкау, Комсомольское (Дашково), Раздзог. Были смешанные, православно-мусульманские селения - Дзуарикау, Ламардон и др. Следует отметить, что православных и мусульман объединял сохранявшийся в этот период

языческий пласт - поклонение дзуарам (святилищам).

Несмотря на эти реформы осетинский третейский суд продолжал неофициально функционировать для урегулирования конфликтов. В осетинском обществе сложилась своеобразная судебная практика: в некоторых случаях одновременно с судебным процессом в российском суде, а иногда до или после него осетины обращались к третейскому примирению, поскольку наказание, налагавшееся судебными учреждениями, не избавляло "убийцу-туземца от мести со стороны родных убитого "10". Случалось, что третейское разбирательство вообще заменяло российский суд. Согласно правилам, введенным российской администрацией, сельский старшина обязан был составлять рапорт о происшедших в селении преступлениях и отсылать его в российские судебные органы. Часто сельчане просили старшину этого не делать, обещая уговорить конфликтующие стороны примириться. Старшина шел на это и осетины улаживали свои конфликты с помощью медиаторов 11 .

Осетинский суд состоял из медиаторов, которых выбирали конфликтующие стороны из наиболее уважаемых и знающих адат сельчан. Часто ими могли быть члены враждующих семей. Если дело было очень серьезным, то приглашали авторитетных осетин из других селений. Число посредников варьировалось: от одного до пяти человек с каждой стороны. Чем серьезнее было дело, тем больше судей требовалось для его урегулирования. Так, в 1896 г. для примирения кровников в селе Христианском группа медиаторов состояла из 30 чел. Общее число судей должно было быть неравным, при этом потерпевшая сторона имела право выбрать на одного посредника больше, чем виновная 12.

При рассмотрении дел, связанных с кражами, судьи определяли виновному возвратить украденное, по делам, связанным с ранением или убийством, в качестве наказания устанавливалась выплата виновной стороной компенсации потерпевшим. Судьи определяли размер и сроки выплаты компенсации, которая выплачивалась частично скотом, частично - оружием или домашней утварью, частично - деньгами. Поскольку размер компенсации мог быть большим, виновной стороне разрешалось платить поэтапно. Размер компенсации за убийство варьировался от 400 до 1800 рублей. Компенсация за ранение в среднем равнялась половине платы за убийство. При определении "цены крови"

учитывались различные факторы, например, личность потерпевшего, если это был уважаемый в общине человек плата назначалась более высокая, чем за человека, имевшего плохую репутацию. В первой половине XIX в. в осетинском обществе, уже возникла сословная иерархия, поэтому на размер компенсации влияла и сословная принадлежность потерпевшего и виновного, однако в пореформенное время сословный фактор перестал был значимым. Умысел не имел значения: компенсация за умышленное убийство равнялась таковой за неумышленное 13.

Процесс примирения включал угощение, устраиваемое виновной стороной (фынга или туджи фынг), на которое приглашались все лучшие представители конфликтующих семей, а также медиаторы¹⁴. Во время угощения виновная сторона делала какой-либо подарок потерпевшей, например, дарилась верховая лошадь со всем снаряжением. Часто наряду с этим виновная сторона старалась породниться с потерпевшей посредством брака. Если было необходимо, то медиаторами принималось решение о принудительном выселении виновного и его семьи 15.

При рассмотрении дел, связанных с похищением и изнасилованием девушек, конфликтующие стороны обращались за помощью к посредникам, которые примиряли семьи похитителя и похищенной девушки и устраивали брак между ними. Если же это не удавалось, то судьи могли назначить выплату компенсации за обесчещение девушки в размере 300 рублей.¹⁶

На медиаторский процесс отчасти влияла принадлежность **V**Частников религиозная конфликта. Так, у мусульман примирение конфликтующих сторон часто осуществлялось во время мусульманских праздников - Малого и Большого Байрама, а в процедуру примирения включался намаз, проводимый муллой 17. В примиренческом процессе у православных осетин участвовал священник, который возглавлял делегацию посредников и посещал кладбище, где проводил панихиду. После примирительного угощения православные осетины дарили икону потерпевшей семье 18.

Подчеркну, что после вынесения медиаторского решения суд определял поручителей со стороны виновного и потерпевшего, которые должны были следить за тем, чтобы виновный выплатил компенсацию в срок. В.И. Маргиев указывал, что обычно поручителей выбирала противоположная сторона родственники потерпевшего назначали поручителя от виновной стороны, и наоборот, родственники виновного назначали поручителя от потерпевшей стороны¹⁹. Другой действенной формой общинных санкций был так называемый бойкот (хьод), объявлявшийся либо пострадавшей стороной, либо сельчанами виновному в преступлении и его родственникам, согласно которому никто из односельчан не выдавал девушек замуж за мужчин этих семей и никто не женился на девушках из этих семей; никто не ходил к ним на похороны и свадьбы и никто не пускал их на похороны и свадьбы; никто не пускал их к себе в гости, и никто не ходил в гости к ним; никто с ними не разговаривал. Жизнь семей, на которые были "наложен хъод", становилась невыносимой. Снять хъоды можно было только примирившись со своими кровниками или переселившись в другое отдаленное селение. Эта норма встречалась как у православных, так и у мусульман.

Тем не менее в ряде случаев ни российский суд, ни третейский примирительный процесс не могли защитить виновную сторону от кровной мести. Бывало так, что после того, как прошел судебный процесс в российском суде, а также была выплачена компенсация согласно традиционному примирению, виновный, отбыв наказание и вернувшись в родное селение, подвергался мести²⁰. В XVII-XIX вв. кровная месть как ответ на исходный конфликт была широко распространена у осетин. Осетинская месть редко заканчивалась одним убийством. Как правило, родственники потерпевшего на второй стадии конфликта также требовали мести и она совершалась. Месть в Осетии была многостадиальной.

Кровная месть могла быть вызвана различными причинами: оскорблением, осквернением дома (например, снятием и выбрасыванием фамильной надочажной цепи), оскорблением девушки, причинением ущерба, как физического (ранение или убийство умышленное и неумышленное, в том числе причиненного животным), так и материального (кража скота или потрава)²¹. Осетины старались соблюдать правило адата согласно которому месть не должна превышать степень жестокости первого убийства. Так, в одном случае мужчине отрезали ухо, в ответ на это родственники потерпевшего сделали то же самое обидчику. Были в арсенале и более редкие формы мести. Так, за убийство был взорван дом и было ранено несколько человек²². Для отмщения осетины могли использовать и некровные формы мести. Если сельчанин был судьей сельского суда, то он мог отомстить своему врагу с помощью принятия судебного решения, которое было не в пользу этого человека. Иногда сельчане становились *докащиками*, т.е. людьми, которые в тайне от окружающих давали в суде показания против своих сельчан, с которыми у них были враждебные или кровнические отношения²³.

Особенностью осетинской мести было правило, согласно которому "жертва должна быть равна потере". Поэтому необязательно наказывался виновный, если он был, по выражению осетин, плохим, например, хромым, косым, горбатым или дряхлым стариком. В знак мести потерпевшие или их родственники стремились убить не его, а другого, более достойного человека из фамилии виновного²⁴. В XIX в. у осетин отчасти сохранялось правило, согласно которому перед совершением кровниками, как правило молодыми ребятами, мести они получали разрешение на нее на совете всех старших родственников семьи²⁵. В то же время, как мне представляется, общинная идеология осетин пореформенного времени была направлена скорее на примирение кровников, нежели на реализацию кровной мести. Как свидетельствуют архивные материалы, примирение проходило чаще всего не по инициативе конфликтующих сторон, а по инициативе незаинтересованных лиц, которые при необходимости помогали и выплатить присужденную медиаторами компенсацию²⁶.

Шариатская судебная практика у осетинмусульман имела незначительную сферу применения и только на сельском уровне. Сельские суды руководствовались в гражданско-наследных исках нормами шариата согласно ханафитскому религиозно-правовому толку мусульманского права (арабск. $du \kappa x a)^{27}$. Следует отметить, что некоторые обычаи, присущие исламу, бытовали и среди православных осетин, например, двоеженство, причем с одной женой осетин венчался по православному обряду, а с другой - по мусульманскому²⁸. В брачно-семейных правовых нормах наблюдались некоторые различия, связанные с конфессиональной принадлежностью. Так, у осетин-христиан практиковался выкуп по адату, который шел родителям невесты, у осетин-мусульман - выкуп по шариату, который должен был поступать частично самой невесте, на ее обеспечение на случай вдовства, или развода, но в результате взаимодействия обычного и исламского права фактически делился между невестой и ее родней²⁹.

Правовое реформирование, проводившееся в первое десятилетие после установления советской власти в Северной Осетии, в отличие от других северокавказских республик, не включало переходные этапы, когда советская администрация шла на уступки, создавая промежуточные, временные судебные органы с элементами местного права (обычного права и шариата), как это имело место, например, в Кабардино-Балкарии³⁰. В целом, установление и укрепление советской власти и советских судебных органов в Горской республике, куда входила Северная Осетия с 1912 по 1924 гг.*, проходило тяжело: советские партийные лидеры постоянно сталкивались, как сказано в архивном деле, с "восточным лицемерием и интриганством "31. Наиболее трудное положение было в Чечне, где процветал бандитизм, имевший тесные связи как с местными мусульманскими лидерами, так и с агентами из Турции и Афганистана³². В результате к 1922 г. в Чечне сформировалась "сильнейшая группировка мулл, представляющая достаточно серьезную силу в чеченских условиях, пользующаяся авторитетом у большой части населения", не признававшая советскую власть³³. В то же время, как отмечалось в архивных материалах, легче всего процесс "советизации" проходил в Северной Осетии, где уже к началу 1920-х годов среди населения в значительной степени сформировалось уважение к российской власти и российскому закону³⁴. Это явилось причиной того, что только эта область стала полигоном резкой ликвидации шариатского и активного внедрения советского судопроизводства. В 1921 г. в Северной Осетии уже были сформированы советские судебные органы: окружные народные суды, рассматривавшие все уголовные и гражданские дела, и курировавший их работу областной Совет народных судей. Наряду с народными судами действовали революционные трибуналы, которые осуществляли правосудие по наиболее важным уголовным и политическим делам. В Горской республике был сформирован Главный суд, при кото-

* В 1921 г. была образована Горская АССР, которая

132241 чел.), Ингушетия и Сунженский округ. В 1924 г. Горская республика была расформирована и образована Северо-Осетинская и Ингушская автономные области.

6

вначале включала в себя 6 административных округов (Кабарду, Балкарию, Карачай, Чечню, Ингушетию, Осетию). Постепенно из состава республики вышли Кабарда, Балкария, Карачай и Чечня. К 1923 г. в Горской республике осталась Осетия (численность осетин

ром и функционировал Горский Ревтрибунал³⁵. После распада Горской республики и образования Северо-Осетинской автономной области был сформирован Северо-Осетинский областной суд $(1924 \, \Gamma.)^{36}$.

Отношение советской администрации в Северной Осетии к обычному праву изначально было резко отрицательным. Как известно, в ранней советской правовой доктрине адат был провозглашен "опасным пережитком прошлого "37. Власти Горской республики, а после ее распада в 1924 г. - НКЮ СНК Северо-Осетинской автономной области, проводили политику ликвидации полномочий третейских судов. ЦИК Горской республики не раз отказывал сельским советам в их просьбах открыть на местах медиаторские суды, мотивируя это решение тем, что "с точки зрения советского законодательства такой суд не допустим"38. В тех случаях, когда неофициально осетины проводили примирение при помощи медиаторов и судьи принимали решение о выплате компенсации, советская администрация, не запрещая этого, все же контролировала все этапы процесса³⁹.

Как свидетельствуют архивные материалы, в начале 1920-х гг. третейское примирение использовалось осетинами для урегулирования конфликтов, связанных с причинением материального и физического ущерба. Иногда это удавалось, иногда – нет⁴⁰. Медиаторы определяли виновной стороне выплатить компенсацию родственникам потерпевшего, подарить им верховую лошадь в полном снаряжении и помочь провести похороны и поминки (тризну), а затем организовать примирительное угощение и пригласить всех тех, кто был на похоронах, и всех членов враждующих сторон (обычно 200-300 чел.). Во время угощения виновная и потерпевшая стороны должны были пожать друг другу руки. А затем виновная сторона должна была поставить памятник потерпевшему⁴¹. Иногда после выплаты компенсации семья виновного добровольно или по решению медиаторов переезжала на жительство в другое селение Осетии, или в другую республику Северного Кавказа, например, в Кабардино-Балкарию 42.

Между тем 1920-е гг. стали временем резкого увеличения обращения осетин к институту кровной мести, а также значительного увеличения числа кровников, которые не смогли примириться с помощью третейского суда⁴³. К убийству в качестве мести прибегали в тех случаях, когда хотели отомстить за совершенное в исходном конфликте убийство или за политические убеждения. Кровная месть в эти годы превратилась, как сказано в архивном деле, в "классовую месть" 44. Отмечу, что месть продолжала сохранять многостадиальный характер⁴⁵. Сохранялись также отголоски общинных санкций, связанных с совершением кровной мести. С.А. Голунский отмечал, что тот сельчанин, который был обязан осуществить месть (как правило, родной брат или сын) и не делал этого, подвергался целому ряду формальных и неформальных форм воздействия со стороны родственников (уговаривание, устыжение). Старшие по возрасту настраивали более молодых отомстить за убитого родственника. Так, в одном архивном деле указывалось, что братьев к убийству склонил 70-летний К.Б., в другом - подстрекателем мести был 70летний К. 46 Если и это не помогало, то обязанность мщения принимал себя один из ближайших родственников⁴⁷. В этот период продолжало бытовать и общественное мнение о необходимости отмщения за убитого родственника. Так, адвокат одного обвиняемого в совершении убийства на почве кровной мести, чье дело рассматривалось в Ревтрибунале, указывал, что у осетин сохранялся обычай кровной мести и он не мог поступить иначе, "так как в противном случае его назвали бы трусом"48.

И все же осетины по большей части стремились примирить кровников в своих селениях. Во многих архивных делах можно прочесть следующее: "постоянные попытки со стороны общества примирить враждующие семьи и этим самым прекратить между ними кровную месть "49". Тем не менее сельчанам редко удавалось уговорить конфликтующие стороны примириться. Часто для этого требовались годы. Так, в одном случае сельчанам удалось примирить стороны только через 8 лет, в другом - через 19. Однако и после совершения примирения кровная месть могла состояться⁵⁰. Как мне представляется, дореволюционные третейские суды, не поддержанные российской имперской властью, к 1920-м гг. в значительной степени утратили свои регулятивные функции. В результате к этому периоду в Осетии оказалось много фамилий, между которыми годами, а подчас и десятилетиями продолжались кровнические отношения, и третейский примиренческий процесс уже не был в состоянии ослабить агрессивность между людьми и изменить сложившуюся в этот период конфликтную ситуацию.

В этих условиях советская администрация попыталась воссоздать третейские суды в

виде примирительных комиссий, решения которых контролировались уже не общинами, а советскими судебными и правоохранительными органами власти. Еще в мае-июне 1921 г. в Горской АССР были созданы одна окружная (Владикавказская) и подчинявшиеся ей более десяти сельских примирительных комиссий по кровным делам. В их функции входило руководство примирением конфликтующих фамилий. Согласно нормам осетинского адата судьи устанавливали "цену крови" - в денежном или натуральном выражении; сроки устройства примирительного угощения кровников; вели переговоры с советскими властями о выдаче сельской общине убийц и похитителей девушек. При этом в полномочия сельских комиссий входило урегулирование конфликтов внутри общины, а окружной - разбор столкновений на почве кровной мести между выходцами из разных сельских общин. После распада 7 июля 1924 г. Горской АССР примирительные комиссии продолжали работать в Северо-Осетинской Автономной области. Согласно новому административному делению края Владикавказская окружная комиссия была заменена двумя новыми - Дигорской и Осетинской⁵¹

Хотелось бы отметить существенные отличия советских примирительных комиссий от традиционного осетинского суда медиаторов. Во-первых, примирительные комиссии не были добровольным третейским органом, создаваемым конфликтующими сторонами. Их создание было поручено исполкомам сельских советов. Формально решение об их образовании принималось на сельских сходах, однако, как свидетельствуют архивные материалы, комиссии создавались советской администрацией вопреки желаниям сельчан. Более того, советские органы власти заставляли конфликтующие стороны обращаться в эти комиссии для урегулирования своих споров, угрожая в противном случае высылкой всех кровников в сибирские регионы. Советская администрация настаивала на том, чтобы осетины рассматривали решения советских примирительных комиссий как закон⁵².

Во-вторых, советская администрация создавала одну примирительную комиссию для примирения всех имеющихся в селении кровников, тогда как осетинский третейский суд создавался для каждого дела отдельно. Втретьих, в состав комиссии входили представители не двух (конфликтующих) сторон, а трех - потерпевшей (два человека), виновной

(два человека) и властных органов (три человека) 53 .

Иногда конфликтующие стороны соглашались на рассмотрение своего дела в советской примирительной комиссии, но впоследствии отказывались подчиняться ее решению. Поэтому советская администрация ввела и другую норму адата, а именно: до начала судебного разбирательства в примирительной комиссии конфликтующие стороны обязаны были подписать документ, названный по аналогии с осетинским третейским документом медиаторской подпиской, в которой стороны соглашались подчиниться любому решению примирительной комиссии⁵⁴. Так, в 1924 г. примирительная комиссия села Нокгау рассмотрела одно дело, связанное с убийством и вынесла решение о выплате компенсации вдове - 600 руб. в течении 6 месяцев. Тем не менее вдова и через год не получила компенсацию и возбудила уголовное дело в областном суде⁵⁵. Наконец, даже в тех случаях, когда, как свидетельствует архивный материал, комиссии удавалось примирить кровников, то часто через некоторое время ктолибо из фамилии потерпевшего совершал кровную месть и убивал члена фамилии виновного в исходном конфликте⁵⁶. Все же отмечу, что отдельные успешные случаи примирения кровников с помощью советских примирительных комиссий имели место в 1920-е гг. Если дело, регулируемое такой комиссией, попадало в советский суд, то суд учитывал решение примирительной комиссии и выносил оправдательный приговор виновному или просто закрывал дело, апеллируя к широко распространенному в 1920-е гг. принципу смягчения наказаний лиц, происходящих из " социальных низов"57.

Судьба шариата в Северной Осетии была иная. Если борьбу с православием в осетинском обществе советская администрация начала сразу⁵⁸, то к исламу было более мягкое отношение, поскольку большинство северокавказских горцев, в том числе и тех, кто населял Горскую республику, исповедовало ислам. Как свидетельствуют архивные материалы, осетины как часть населения Горской республики, рассматривались как мусульманское население⁵⁹. На учредительном съезде Горской АССР, состоявшемся 16-22 апреля 1921 г., было принято специальное постановление "О введении шариатского судопроизводства". На территории республики были созданы отдельные шариатские суды для местного мусульманского населения республики. Так, в Чеченском округе их

было 16 судов, в Ингушетии - три, в Кабарде - четыре. Тем не менее, как свидетельствует архивный материал, в мусульманских селениях Осетии* шарсуды не были созданы⁶⁰. Лишь к концу 1921 г. таковые появились и у осетин. Шарсудам стали подсудны гражданские и наследные тяжбы между мусульманами. Для направления текущей судебной деятельности шариатских судов и надзора за рассмотрением судебных дел при областном совете народных судей было учреждено шариатское отделение совета на правах апелляционной инстанции для всех шариатских судов. Кассации на решения шариатских судов могли подаваться в созданный при Отделе юстиции Терского облисполкома Шариатский подотдел. Ему же был поручен общий контроль над деятельностью всех шариатских судов области. При подотделе учреждалось постоянное совещание из представителей горских национальностей. В Горской республике при Наркомюсте был сформирован шариатский отдел⁶¹. К началу 1922 г., когда в Горскую республику входила только Осетия и Ингушетия, шариатские суды были упразднены. К концу этого года система шарсудов была полностью ликвидирована в Осетии и сохранена в Ингушетии 62. Тех осетин, которые продолжали соблюдать мусульманские обряды, и вступивших к этому времени в партию ВКП (б), исключали из партии⁶³.

Таким образом, уже в 1922 г. в Северной Осетии советские судебные органы стали единственным правовыми учреждениями, в которые осетины могли обратиться для рассмотрения спорных ситуаций. Они рассматривали все гражданские и уголовные дела осетин. Серьезные уголовные дела, в том числе и убийства на почве кровной мести, в первой половине 1920-х годов рассматривались уголовно-следственным отделом Главного суда и Ревтрибуналом. В первой половине 1920-х гг. советская судебная система Осетии характеризовалась, во-первых, вынесением чрезвычайно мягких приговоров, вовторых, учетом примирения сторон с помощью медиаторов или членов советских примирительных комиссий⁶⁴. Судьи использовали все возможные виды амнистий, которые они применяли к виновным осетинам. В эти годы амнистии проходили, во-первых, каждую годовщину Октябрьской революции, во-

вторых, каждую годовщину образования СССР; в-третьих, осетин амнистировали "как хлеборобов и социально неопасных". В результате виновных в серьезных гражданских или уголовных преступлениях освобождали либо полностью, либо условно⁶⁵. Так, в мусульманском сел. Карджин в 1907 г. между двумя сельчанами произошла ссора, в результате чего один убил другого. В 1920 г. между родственниками конфликтующих сторон состоялось примирение. Однако вскоре родственник потерпевшего убил кровника. Через пару лет два брата потерпевшего в последнем убийстве убили виновного. Дело рассматривалось в Ревтрибунале. Суд вынес суровый приговор: одному брату - 8 лет лишения свободы, другому - два года. Применив к виновным право амнистии в связи пятой годовщиной Октябрьской революции сроки наказания были снижены соответственно до 5 лет 8 месяцев и 1 год 4 месяца⁶⁶. В 1922-1923 гг. из 16-ти рассмотренных Главным судом дел по убийствам пять человек получили условные сроки лишения свободы (от одного до двух лет, в редких случаях - от трех до восьми), два человека были полностью освобождены по амнистии, двум виновным были снижены сроки с восьми до двух лет, и лишь семь человек получили реальные сроки наказания - от 5 до 10 лет⁶⁷. Если суд рассматривал дела об убийстве на почве кровной мести, то он учитывал состоявшееся медиаторское урегулирование конфликта или примирение с помощью советской примирительной комиссии⁶⁸.

Обычно суровые наказания, в том числе и высшую меру наказания - смертную казнь, получали лишь те, кто участвовал в грабежах. Такие дела рассматривались Ревтрибуналом. Тем не менее в первой половине 1920х гг. и на эти преступления распространялась амнистия 69. Как видно из материалов судебных дел Главного суда, в 1924 г. за ограбление было осуждено четыре человека, из них двое получили условные сроки наказания, остальные - реальные сроки (по пять лет лишения свободы). За кражу было осуждено 23 человека, условные сроки получили семь человек, реальные - 18 человек (от одного года до трех лет лишения свободы). За грабеж было осуждено два человека, одного виновного приговорили к расстрелу, который был заменен 10 годами заключения, другой получил 6 лет 8 месяцев. За бандитизм пять человек были осуждены и получили сроки от двух до шести лет лишения свободы⁷⁰.

^{*} В 1920-е гг., согласно архивным данным З.Х. Мисрокова, в Осетии было 18 селений, в которых проживали мусульмане.

Во второй половине 1920-х гг. судебная система в Северной Осетии была ужесточена. При рассмотрении дел об убийстве, в том числе и на почве кровной мести, назначались сроки лишения свободы от двух до восьми лет. Часто в суд попадали дела, которые уже были рассмотрены примирительными комиссиями, но после, казалось бы, успешного примирения ими кровников кто-нибудь из фамилии потерпевшего совершал убийство на почве кровной мести. Виновные в подобных преступлениях получали от трех до восьми лет. Как показывает анализ рассмотренных Ревтрибуналом материалов по убийствам, совершенным на почве кровной мести, суд часто выносил суровые наказания без права амнистии. Тем не менее в ряде случаев право амнистии распространялось и на тех, кто был виновен в убийстве, совершенном на почве кровной мести. До введения Х главы в УК РСФСР (1928 г.) в советском судебном решении учитывалось и состоявшееся примирение кровников 71 .

Дела, связанные с похищением девушек и их изнасилованием, находились в компетенции областных судов. В первой половине 1920-х гг. за эти правонарушения виновные получали чаще всего условные сроки лишения свободы⁷². В 1924 г. в новом УК появились статьи 228 и 229, которые позволили судам назначать реальные сроки наказания виновным: от одного года до трех лет⁷³.

В 1930-1950-е гг. Северной Осетии советское судопроизводство значительно укрепило свои позиции, а осетины приспособились к жизни в условиях единой советской судебной системы. С 1940-х гг. правоохранительные и судебные органы стали все больше требовать ужесточения уголовных статей за преступления, связанные с пережитками "капитализма и феодально-родового быта", в том числе и с кровной местью⁷⁴. Тем не менее многие дела, касавшиеся убийств на почве кровной мести или похищением девушек, продолжали закрываться без осуждения виновных. По данным обкома КПСС Северной Осетии за 1959 г., "терпимо иногда относятся к таким фактам органы суда, милиции и прокуратуры "75. Сельчане как правило вообще скрывали происходившие в их селении конфликты. Отмечу, что если верить официальным документам, количество случаев кровной мести значительно сократилось. Так, в докладе С.Д. Кулова на заседании Пленума Северо-Осетинского обкома ВКП(б) приводились следующие данные: в 1930 г. произошло три убийства на почве кровной мести

(за эти преступления было осуждено восемь человек, в 1931 г. - четыре случая (осуждено пять человек), в 1940 г. - не было зарегистрированных случаев. В 1940-1950-е гг. официально сообщалось лишь о единичных случаях совершения кровной мести⁷⁶. С.Д. Кулов отмечал, что в этот период кровная месть сохранялась, но она приняла новые формы 71. Так, если представители одной фамилии получали руководящие должности в колхозном правлении, то они могли преследовать своих врагов - рядовых колхозников с помощью административных мер (выговоры, лишение премии и т.д.). Враждующие стороны создавали также группировки, которые проводили клеветнические кампании друг против друга. Одной из распространенных форм некровной мести стало лжесвидетельство 78.

Некоторые конфликты сельчане старались урегулировать с помощью третейского посредничества, которое в незначительной степени продолжало неофициально бытовать в 1940-1950-е гг. Так, на одном из собраний парторганизации Северной Осетии говорилось, что "есть случаи, когда отдельные люди пытаются культивировать примирение кровников путем выплаты компенсации и организации большого хиста, т.е. поминок"⁷⁹. Было частым примирение и при похищении девушек. Как только оно случалось, в семью девушки шли, судя по архивным данным, ходатаи или по-осетински минавардтее (родственники и соседи похитителя), которые начинали вести переговоры с родственниками девушки о браке и размере калыма. Чаще всего девушка и ее родители соглашались на брак. В этом случае, если ко времени примирения уже было возбуждено уголовное дело, то оно закрывалось 80 .

Такая правовая практика сохранялась в осетинском обществе вплоть до 1990-х годов, когда изменения общественно-политических и социально-экономических условий в стране, и в том числе в республике, привели к появлению новых черт в общественной правовой идеологии и правовой практике в республике Северная Осетия.

Местная судебная практика

Сложившееся в 1990-е гг. в Северной Осетии конфликтологическое поле определяется тремя основными факторами: осетино-ингушским и осетино-грузинским конфликтами и российско-чеченской войной. Наряду

с ними играют роль и другие обстоятельства, например, быстрый рост городского населения Северной Осетии. По данным на 1996 г., в республике проживало 660 тыс. человек, из них - 360 тыс. человек во Владикавказе⁸¹, в реальности число жителей столицы - более 400 тыс. человек, что составляет почти 2/3 населения республики. При этом в сельских обществах Северной Осетии сохраняется роль соседских и родственных связей, которые в последние десятилетия стали едва ли не единственной основой сохранения традиционных устоев жизни сельского населения.

В целом, можно различать сельскую, более традиционную преступность и городскую, включающую в себя новые виды преступления, в первую очередь связанные с наркотиками, рэкетом, незаконным хранением оружия и похищением людей⁸². Один из наиболее распространенных видов сельской преступности - кражи, в особенности кражи государственного и частного скота, совершаемые как отдельными личностями, так и бандами (кабардинскими, осетинскими, чечено-ингушскими). Наибольший рост воровства скота наблюдается в Дигорском, Правобережном, Алагирском, Ардонском, Кировском и Ирафском районах республики⁸³. В 1990-е гг. появились и земельные конфликты, вызванные новой социально-экономической и политической обстановкой в регионе. С 1930-х вплоть до 1980-х гг. включительно в Осетии существовала колхозная система, которая объединяла все осетинские селения. Обычно один колхоз включал в себя земли одного-двух селений. В настоящее время на территории Осетии идет процесс ликвидации колхозов. Осетины, проживающие в разных селениях, требуют возвращения колхозных земель, принадлежавших до коллективизации их общинам. Появились в республике и новые формы владения и пользования землей. Развивается фермерское хозяйство; фермеры получают земли из колхозного фонда, что также вызывает конфликты между ними и другими сельчанами. В 1990-е гг. в колхозах и совхозах Северной Осетии произошло резкое уменьшение численности скота, в то же время можно наблюдать значительное увеличение количества скота у частных владельцев. Последние испытывают острую нехватку пастбищных земель, что ведет к конфликтам. Наконец, продолжает, как и прежде, оставаться распространенным видом преступлений в Северной Осетии причинение неумышленного физического ущерба (неосторожные ранения и убийства, происходя-

щие на свадьбах или других праздниках во время стрельбы и во время автомобильных аварий на дорогах) 84 .

Общим бедствием как для сельчан, так и для горожан Осетии стало похищение людей с целью получения выкупа. По официальным данным, за 1998-99 гг. было похищено 121 человека, по данным общественной организации Стыр Ныхас - 172 человека. Чаще всего крадут жителей Пригородного, Правобережного и Затеречного районов, а также г. Владикавказа. В основном похищения людей совершаются организованными группами (осетино-ингушско-чеченскими) методом челночного ролевого участия: осетины крадут осетин, переправляют ингушам, а те - чеченцам. Часто похищения людей вызывают ответные захваты осетинами ингушей и чеченцев⁸⁵.

В то же время можно отметить значительное ослабление института кровной мести в современном осетинском обществе. Хотя в настоящее время сохраняется понятие кровной мести - туграйшын 86, между тем в реальности случаи кровной мести крайне редки. По данным Верховного суда РСО-А и Судебного Департамента РСО-А, в 1990-е гг. не было ни одного случая рассмотрения в суде убийства, совершенного на почве кровной мести⁸⁷. По мнению Заместителя председателя парламента РСО-А С.М. Кесаева, кровная месть в современном осетинском обществе практически не существует и не является признанным способом урегулирования конфликтов⁸⁸. Это подтверждают и информаторы. Судя по их сообщениям, в современном осетинском селении не происходит явных убийств на почве кровной мести и всетаки она иногда осуществляется кровниками тайно. Сельчане знают о том, кто убийца, однако в правоохранительные и судебные органы об этом не сообщают. В современном обществе как отголосок бытовавшей у осетин в прошлом кровной мести сохраняется страх совершения над виновным в исходном конфликте или его родственниками кровной мести, что и побуждает их обращаться к медиаторам за посредничеством в примирении 89.

Часто бывает и так, что между родственниками виновного и потерпевшего в исходном конфликте происходит традиционное примирение, но вместе с тем виновный осуждается в российском суде и получает срок тюремного наказания. Такая ситуация приводит к формированию в дальнейшем между сторонами натянутых отношений, при которых, с одной стороны, виновный и его родственники не опасаются совершения над ними

кровной мести, а с другой, они стараются не встречаться с родственниками потерпевшего (они не ходят друг к другу на свадьбы или похороны, и т.д.) 90. Такие отношения характеризуются формулой: "ни мира, ни войны". Я называю данную форму отношений враждебными. Приведу пример: Г., будучи начальником фабрики, уволил рабочего, который, обидевшись, убил Г. Родственники виновного несколько раз приходили в дом потерпевшего мириться. Виновный имел плохую репутацию в своей среде и родственники потерпевшего отказались от примирения. В день похорон прибыла делегация в составе 200 человек, в которую вошли родственники виновного и посредники, привезшая с собой двух быков и деньги, которые они хотели передать родственникам потерпевшего для устройства поминок. Последние отказались принять быков, деньги и делегацию, сказав следующее: "мы мириться не будем, но и мстить тоже не будем"91.

Обычное право

В современном обществе третейский суд в том виде, в каком он бытовал у осетин во второй половине XIX-начале XX вв., не существует. Между тем правовая примиренческая традиция - тумчынта сохраняется преимущественно в осетинском селе на уровне общественного мнения. К настоящему времени у городских и отчасти сельских осетин сформировалось российское правосознание. которое играет значительную роль при обращении осетин (сельских - чаще, городских - реже) к традиционному примирению. С одной стороны, как показывают полевые этнографические материалы, осетины реже, чем другие горцы Северного Кавказа, обращаются к нормам обычного права, и часто отказываются мириться со своими кровниками или врагами; с другой, - осуждение виновного в российском суде отчасти ухудшает взаимоотношения между конфликтующими сторонами⁹².

Соблюдение примиренческой традиции играет важную роль в развитии дальнейших взаимоотношений между семьями виновного и потерпевшего⁹³. Осетинское правосознание различает причинение умышленного и неумышленного физического ущерба. Если произошло умышленное убийство или другое серьезное преступление, обязательно проводится судебное следствие в российских

правоохранительных и судебных органах, даже если виновный и потерпевший - родственники. Причем родственники потерпевшего независимо от того, состоялось традиционное примирение или нет, сами настаивают на осуждении виновного в российском суде, расценивая это как акт заслуженного наказания. Приведу пример. В 1999 г. осетин из Южной Осетии убил свою жену - осетинку из Северной Осетии. Его родственники не раз пытались примириться с семьей женщины, однако их не пустили даже на похороны. Виновный был осужден в российском суде⁹⁴.

Третейское примирение используется при урегулировании отношений между фамилиями виновного и потерпевшего во время причинения неумышленного физического ущерба (ранения или смерти), в том числе во время аварий с человеческими жертвами⁹⁵. К традиционным посредникам обращаются и при изнасилованиях, и похищениях девушек, которые также чаще всего сопровождаются изнасилованием. Подчеркну, что для сельского осетинского общества изнасилование не является распространенным видом преступления, и в этих случаях родственники виновного с помощью посредников стараются урегулировать ситуацию с помощью брака между виновным и потерпевшей девушкой 96. Традиционное посредничество не используется при урегулировании конфликтных ситуаций нового типа, в частности, похищении людей с целью выкупа. Переговоры о выплате выкупа ведут "подельники", члены банд, ничего обшего не имеющие с традиционными осетинскими посредниками. Единственная применяемая в этом случае норма обычного права - это оказание однофамильцами финансовой помощи при уплате выкупа 97.

Процедура традиционного примирения, фидыд, частично сохраняется в современном осетинском обществе. Если старшие из фамилии виновного решили идти мириться, то они в начале отправляли в дом потерпевшего посыльного для того, чтобы спросить, можно ли им прийти. Если разрешение получено, то делегация численностью до 100 человек, в которую включаются посредники (фидауаг или минаварттае), духовные лица (если селение - мусульманское) и старшие родственники виновного, идет в дом потерпевшего. Их встречают старшие из фамилии потерпевшего, которые ко времени прихода делегации собираются в его доме. В настоящее время уже не бытуют многие обычаи примиренческого процесса, например, вставание на колени, сохранявшееся, как свидетельствуют

этнографические материалы, еще в 1940-е гг. Если родственники потерпевшего соглашаются на примирение, то посредники начинают разговор о компенсации. Потерпевшая сама называет сумму. Бывает и так, что примирение состоялось, хотя потерпевшая сторона отказывалась от компенсации, говоря, что они "кровь не продают". Помимо компенсации виновная сторона дает деньги и продукты для устройства похорон и поминок. Родственники из фамилии виновного должны прийти на похороны. В знак уважения к семье потерпевшего виновный и члены его фамилии иногда в течении 40 дней после погребения соблюдают траур: женщины ходят в черном платке, а мужчины не бреются и носят головные уборы. В редких случаях траур соблюдается в течение года⁹⁸.

В современном осетинском обществе редко, но все-таки применяется и такая норма обычного права, как выселение виновного: по традиции, семья виновного должна выселиться, если она не может помириться с родственниками потерпевшего. Тем не менее примеров отказа от выселения множество. Например, в 1992 г. в селе Чикола колхозник изнасиловал в состоянии опьянения свою пожилую соседку. Его семья отказалась выполнить требование сельского схода о выселении ее за пределы селения и несмотря на наложенное на нее хъоды продолжала жить в нем. Тогда местный ныхас обратился в народный суд. Насильник был арестован и осужден на длительный срок тюремного заключения, а семья осталась жить в своем селении⁹⁹.

Если состоялось традиционное примирение, то обычно через год (после проведения годовых поминок) отношения между фамилиями виновного и потерпевшего восстанавливаются. Между детьми из таких семей бывают даже браки. На успех примирительного процесса влияет ряд факторов, в частности, родственный и территориальный. Если участники исходного конфликта - родственники, даже дальние, им примириться легче. Можно сказать, что традиционные правовые нормы лучше всего сохранились на уровне семейных отношений, поскольку в осетинском обществе до сих пор сохраняется понятие "родства" - все однофамильцы считаются родственниками. Тоже самое происходит в случае близкого проживания участников конфликта 100. Принадлежность участников конфликта к православной или мусульманской конфессии в целом не оказывает влияния на урегулирование правовых ситуаций. Если произо-

шел конфликт, а его участники - православный и мусульманин, то стороны могут примириться также, как и во всех остальных случаях.

На успех примирения сильно влияет характер преступления. Как я указывала выше, затруднено примирение при совершении умышленных убийств. Например, в 1997 г. произошел следующий случай: молодой осетин, желая отомстить отцу за распад семьи, ограбил банк, которым владел его отец. Во время ограбления парень убил сотрудника банка. Родственники потерпевшего, с которыми согласно правовой традиции пытались примириться близкие совершившего трагедию, убийцу не простили. Вместе с тем, как показывают полевые этнографические материалы, и при подобных преступлениях осетины пытаются примириться с помощью медиаторов. Однако чаще всего это не удается, и между фамилией виновного и потерпевшего складываются враждебные отношения. В этих случаях, как я отмечала выше, фамилия потерпевшего отказавшись мириться, предоставляя российскому суду осудить виновного, мстить за убийство по законам горцев все же не собирается 101.

Частично в осетинских селениях сохраняются общинные санкции по отношению к виновному и его семье, в частности, бойкотхъоды. Семьям, которым объявляют бойкот, запрещают участвовать в свадьбах, похоронах и других общественных мероприятиях сельчан. Так, в одном селении на сходе был объявлен бойкот-хъод трем семьям наркоманов, в результате чего те были вынуждены уехать из села. Подобный случай был и в селе Фарн, где бойкот-хъод был объявлен семье воров, которые также были вынуждены вначале уехать в село Хагандон, а затем в село Суадаг. Но это скорее исключение, чем правило. Известны случаи, когда семьи, которым был объявлен бойкот, не обращали внимание на это, как в отмеченном выше случае в селе Чикола 102.

Религиозная ситуация

Для анализа правовой ситуации в современном осетинском обществе представляется важным дать общую характеристику религиозной ситуации в республике. Осетины Северной Осетии, исповедуя православие и ислам, продолжают вместе с тем сохранять языческие формы поклонения святилищам.

В 1950-1980-е гг. популярными среди осетин были святилища Дзивгин в Куртатинском ущелье и Ногдзуар, расположенное около села Гизель, где устраивались праздники - кувды. Подобные кувды проводились также в честь святых Хетага, Аларды, Реком, Михаила, Девы Марии и т.д. ¹⁰³ Почти во всех осетинских селениях существовали священные деревья и священные рощи, обвешанные рогами жертвенных животных. Более того, по данным партийных источников, в 1960-1970-е гг. проведение подобных праздников участилось. Как отмечалось в этих документах, деньги на их устройство выделялись колхозной администрацией 104. Все попытки советских органов власти бороться с этим явлением оказывались крайне неудачными, хотя для этого было принято несколько постановлений, например, "О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам" (1958 г.). В нем особо отмечалось, что отрицательную роль в усилении данного обычая играло бытовавшее у осетин уважение стариков, которые, как сказано в постановлении, "вместе со своим возрастом приносят и чуждые нашей молодежи взгляды на жизнь, на быт"¹⁰⁵.

В 1990-е гг. языческие верования стали возрождаться с новой силой. В настоящее время языческие праздники, например, святого Хетага, настолько популярны, что в них принимают участие все осетины, независимо от конфессиональной принадлежности, а также Президент республики и члены властных структур 106. В горной части республики есть роща этого святого. Во время праздника совершается паломничество осетин в это место и жертвоприношение - хетаджы къох, в виде трех ритуальных пирогов и мысайнагтима (денежных взносов) для получения благословения святого. Праздником руководят члены всеосетинского движения Стыр Ныхас, которые освящают пироги. В настоящее время вводятся некоторые новые нормы в празднование традиционных осетинских языческих праздников, например, установление горящих свечей у подножия реликтовых деревьев. Во многих осетинских селениях есть и местные святые дзуары (святые места). Сельчане совершают праздники в честь того святого, кому посвящено это святое место. Во время праздника осетины поют песню дзуари, совершают молитвы, закалывают быка или барана, готовят угощения, устраивают танцы, джигитовку или борцовские состязания¹⁰⁷.

В советские годы и особенно в 1960-1980-е, как свидетельствуют партийные докумен-

ты, наблюдалась активизация деятельности православной церкви в республике 108. Во Владикавказе и в ряде селений, особенно Притеречного района республики, функционировали православные храмы, служба в которых велась на осетинском и русском языках 109. Сельские осетины, как некрещеные, так и посещающие православные церкви, как правило, считают себя православными на том основании, что их родители были крещены. Думается, что принадлежность осетин к православной вере достаточно формальная. В результате до сих пор нет данных о численности православных осетин. Тем не менее важно отметить, что православие в Северной Осетии оказывает существенное влияние на формирование российской ориентации в общественной идеологии, поскольку осетины осознают, что живут в мусульманском окружении Северного Кавказа 110

В советские годы в Северной Осетии ислам в значительной мере был ослаблен. Большая часть мечетей прекратила свое существование. В 1950-е гг. функционировала лишь одна мечеть, расположенная во Владикавказе. В ней был мулла, проводивший службы и 75 прихожан. Наряду с этим в некоторых осетинских селениях, например, Чикола, Карджин и других селениях Ирафского района, были небольшие группы осетин, по 20-30 человек, которые придерживались мусульманских обрядов, например, соблюдали уразу, свадебный и похоронный обряды 111. В 1980-е гг., по проведенным исследованиям Х.В. Дзуцева и Я.С. Смирновой, 3,1% населения республики исполняли мусульманский похоронный обряд 112 .

В 1990-е гг. в Северной Осетии наблюдается процесс возрождения ислама, началось восстановление старых и строительство новых мечетей, стали формироваться религиозные общины, которые имеют республиканское подчинение и включены в Духовное управление мусульман РСО-Алания (далее -ДУМ), возглавляемое с 1990 г. выходцем из репрессированной в 1930-е гг. семьи, бывшим учителем и бухгалтером муфтием Дз. Хекилаевым 113. Руководство ДУМ до сих пор не приобрело в республике авторитета и влияния на осетин, что приводит к возникновению ряда самостоятельных мусульманских организаций: Исламского культурного центра, Исламского молодежного центра и др. Дз. Хекилаев крайне настороженно относится к подобным явлениям, объявляя многих исламских лидеров "самозванцами".114.

К сожалению, я не располагаю данными о численности осетинских мусульманских общин. Имеющиеся в моем распоряжении данные о численности мусульман крайне противоречивы. Так, по одним данным, в Северной Осетии 1-2 тысяч мусульман, по другим - 140 тысяч. Как мне представляется, вторая цифра чрезвычайно завышена. Она была произнесена на съезде мусульман Северной Осетии. Думается, что руководители ДУМ выдают желаемое за действительное. Осетин, хоть в какой-то степени соблюдающих исламские обряды и посещающих мечети, не более трех тысяч человек 115. В настоящее время религиозные общины существуют в следующих населенных пунктах: Карца, Чермен, Дачное, Заманкул, Зилга, Беслан, Эльхотово, Моздок, Чикола, Кизляр, Карджин, Кизляр, Хазнидон, Лескен. Не во всех из указанных выше селений уже функционируют мечети. Так, в селах Карца, Чермен, Дачное есть религиозные общины, но нет мечетей. Там сельчане собираются в одном из домов и совершают молитвы. В Моздоке также есть религиозная община, но пока нет мечети. В некоторых селениях уже восстановлены мечети (Заманкул, Беслан, Зилга, Чикола), в других - построены новые (Эльхотово, Карджин, Лескен). В Кизляре функционируют две мечети (ханафитская и шафиитская). Наибольшее число прихожан в селе Чикола (120 человек). В некоторых селениях функционируют одновременно и православная и мусульманская общины. Во Владикавказе из двух мусульманских мечетей верующим отдана одна (суннитская), во второй - шиитской, расположен планетарий.

Современная мусульманская жизнь осетин включает в себя посещение мечети, соблюдение главным образом свадебного и похоронного обрядов. Службы в мечетях проводятся раз в неделю по пятницам (джума намаз) и в праздники. Коран и молитвы читаются на арабском языке, а проповеди - на русском. Осетинские муллы (или имамы) используют Коран на русском языке. Все сельские имамы - самоучки и выбираются сельчанами. В Северной Осетии до сих пор нет ни мусульманских школ, ни курсов арабского языка, ни Исламского института. Некоторое время назад во Владикавказе в шиитской мечети было открыто медресе, однако через три месяца оно было закрыто. В последние годы Молодежный исламский центр проводил летнюю школу, в которой участвовала молодежь от 9 до 25 лет. Преподаватели из разных мусульманских регионов России обу-

чали их арабскому языку, чтению Корана и правовым нормам ислама. В 1996 г. 20 осетин были отправлены в Казанское высшее мусульманское медресе. Ислам в Татарстане относится к школе имама Абу-Ханифы, которой придерживаются и осетинские мусульмане. Осетины не могут учиться в Чечне, Дагестане и Ингушетии, так как те принадлежат к религиозно-правовой школе Имама Шафиа. Различия между школами - в обрядовой части. В настоящее время осетинымусульмане учатся в Иране, Саудовской Аравии, Турции, Кабардино-Балкарии¹¹⁶.

Наиболее полно осетинами соблюдаются свадебный и похоронный обряды*. В некоторых смешанных селениях, например, в селе Карждин, помимо православного кладбища, есть мусульманское. В настоящее время не совершается обряд развода и связанные с ним разделы имущества и наследства. В редких случаях мулла совершает обряд развода, но не принимает участия в дележе имущества 117.

В то же время можно отметить, что в последние годы возросла роль местных имамов и городских исламских лидеров в урегулировании сельских конфликтов. Мулла, руководящий всем обрядом похорон и поминок, нередко организует и примирение кровников. Такие случаи отмечены мною в селе Чикола и других осетинских поселениях.

В целом, по мнению осетинских духовных лидеров, в Осетии легче возрождать ислам осетин-мусульман не нужно "переучивать" выполнять обряды, поскольку за годы советской власти они оказались практически забыты 118. Но тем не менее в Северной Осетии, как и в Кабардино-Балкарии, делаются первые пока еще робкие попытки духовных лиц упорядочить совершение мусульманских обрядов, в частности, муллы и имамы просят своих прихожан не проводить поминки с долгими застольями, ограничивать количество молитв по время поминок (четыре-шесть, в зависимости от возраста умершего), отменить продажу положенных на поминках двух

^{*} Похороны устраиваются в день смерти, покойного помещают в саван, совершается обряд дзаназ. Во время опускания тела в могилу мулла читает суры из Корана (молитва дуа). Засыпав могилу, делаются первый дууа за усопшего, второй за родственников, третий - за всех покойников. Поминки (майран-изартае) происходят в день похорон, на следующий день, в первый три четверга после похорон (только молитвы), через 40 дней поминки с молитвой и угощениями, через один год. В 1960-е гг. поминки на 40й день были без угощения, а сейчас с угощениями. Наряду с этим поминки осуществляются во время мусульманских праздников (Курбанбайрам, Ураза-байрам).

пирогов в память умершего и сбор денег во время похорон и поминок, однако пока данные действия безуспешны, и осетины совершают обряды по старинке 119. Сотрудник Haучно-исследовательского института республики У.А. Батыров опубликовал брошюру "Новая книга по мусульманским обрядам" которая вызвала резко негативную оценку муфтия ДУМ РСО-А Дж. Хекилаева. По его мнению, описанный в брошюре похоронный обряд "не соответствует требованиям шариатских законов", поэтому муфтий не рекомендует использовать брошюру как справочник по выполнению похоронных и поминальных обрядов среди мусульманской части населения". Духовные лица сами пытаются публиковать статьи о мусульманских обрядах, главным образом в средствах массовой информации, издаваемых в мусульманских в прошлом райнах республики (например, Ирафском)¹²⁰.

Российское судопроизводство

В первой половине 1990-х гг. произошла постепенная десоветизация всей судебноправовой системы Северной Осетии. В декабре 1993 г., т.е. с принятия ныне действующей Конституции РФ, по всей Северной Осетии советы как органы местной власти были упразднены. Указом Президента Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А) от 3 марта 1994 г. была прекращена деятельность городского, районных в городе, сельских и поселковых советов народных депутатов РСО. Повсеместно созданы органы местного самоуправления, назначены руководители местного самоуправления РСО - главы администраций. 11 февраля 1994 г. был принят Закон РСО-А "О внесении изменений в Закон Республики Северная Осетия "О местном самоуправлении в Северо-Осетинской ССР". В марте 1995 г. прекратил свою деятельность и Верховный Совет РСО-А.

Согласно принятой 12 ноября 1994 г. новой Конституции республики, в Северной Осетии официально сохраняется единая моноюридическая судебная система, основанная на российском законодательстве (ст.102, 104). Единственным органом судебной власти являются народные городские и районные суды. В своей работе они руководствуются исключительно новым Уголовным Кодексом РФ, введенным в действие с января 1997 г. Надзор за деятель-

ностью народных судов осуществляет Вер-ховный Суд РСО-A (ст. 102)¹²¹.

Изучая судебную практику российских народных судов и Верховного суда республики в 90-е гг., можно сделать вывод о превалировании российского законодательства при урегулировании большинства происходивших в сельских и особенно городских осетинских населенных пунктах конфликтов. Некоторые преступления, связанные с причинением неумышленного физического ущерба, скрываются от правоохранительных и судебных органов и не рассматриваются судами, а решаются, как и прежде, традиционным примирением, о котором я писала выше. ВС РСО-А в 1999 г. рассмотрел 64 дела по авариям, из них 16 было прекращено, по остальным были вынесены приговоры 122.

Между тем, все дела, связанные с причинением умышленного физического ущерба (ранения, убийства, изнасилования) рассматривались и рассматриваются в настоящее время народными судами. Наиболее сложные дела разбираются в Верховном суде РСО-А. Обратимся к статистике. Так, в 1995 г. Верховный суд РСО-А рассмотрел 45 подобных дел, в 1996 г. – 52, в 1999 г. - 85, связанных с умышленными убийствами, и 92 с причинением умышленного телесного ущерба (ранениями). В 1999 г. Верховный суд РСО-А осудил 62 человека, из них 50 получили длительные сроки наказания. Приведу примеры подобных дел, рассмотренных ВС. В селе Эльхотово из-за дележа приусадебного участка поссорились сын и отец. в результате чего сын ранил отца. ВС определил виновному три года лишения свободы. Во Владикавказе мужчина убил свою жену. ВС определил виновному смертную казнь. В 1997 г. 70-летняя осетинка решила убить жену своего сына и наняла киллера, который выполнил задание. ВС определил женщине 13 лет лишения свободы 123.

Дела по кражам не часто поступают в российские суды, поскольку потерпевшие не всегда подают заявления в правоохранительные органы. Так, в 1999 г. в республике было зарегистрировано 187 случаев краж скота, и только 127 дел были переданы в народный суд. В основном это дела, касающиеся разбойных нападений (шесть), грабежей (четыре), а также кражи скота, главным образом с пастбищ и мест выгона. Были осуждены виновные по 66-ти преступлениям 124. Верховный суд рассматривает и дела по изнасилованиям. Так, в 1999 г. ВС рассмотрел 16 случаев изнасилования, по 12-ти из которых бы-

ли вынесены приговоры¹²⁵. Осетинские суды практически не рассматривают дела, связанные с похищением людей. Как правило, родственники потерпевшего не подают жалобу в правоохранительные органы, а пытаются собрать необходимую для выкупа сумму. Известен только один случай осуждения виновного в похищении человека. По данным ВС РСО-А, в 1999 г. было похищено 52 человека, при этом было заведено 11 уголовных дел по организованным группам, специализировавшимся на похищении людей 126.

Современная правовая идеология

В 1960-1980-е гг. советские судебные органы Северной Осетии старались использовать сохранившиеся "полезные" нормы адата (почитание стариков, медиаторство, охрана общественного порядка и собственности), развивать их и по-прежнему решительно бороться с "вредными" адатами (бесправием и забитостью женщины, кровной местью). По мысли идеологов советских реформ, нужно было поставить "полезные адаты" на службу советской власти. С этой целью во многих сельских районах Северной Осетии при сельсоветах стали создавать советы старейшин. Они включали в себя от трех до пятнадцати мужчин пенсионного возраста. Их задачей была помощь народным судам и сельсоветам в поддержании общественного порядка в колхозе и совхозе, улаживание конфликтов между его членами, по возможности предупреждение случаев кровной мести, поддержание в порядке дорог, оросительных каналов, сельских клубов, не допущение расхищения колхозной собственности. В 1960-1980-е гг. такие советы действовали в нескольких десятках селений на равнине и в предгорьях 127. В отличие от дореволюционных органов сельского самоуправления, которые они внешне копировали, советы старейшин в советской Северной Осетии играли чисто консультативную роль при местных народных судах и исполкомах сельсоветов. Гораздо большую власть в это время приобрели сельские сходы.

В 1990-е гг., когда в большинстве северокавказских республиках наметились изменения во взаимоотношениях государственного и адатно-шариатского судопроизводства и начала формироваться новая общественноправовая идеология, в Северной Осетии этот процесс принял своеобразный, несвойственный для этого региона характер.

В настоящее время в Северной Осетии сформировалось единое отношение к современной российской и местной правовой практике. Большинство властных структур, правоохранительных и судебных органов, общественных организаций, Прокуратура, Судебный департамент, Министерство юстиции сходятся во взглядах на современное правовое поле и ориентируются на внедрение во все области осетинского судопроизводства российского законодательства при сохранении нейтралитета к сохранившимся отдельным нормам местного права 128. Сторонники этих взглядов считают, что в правовой политике в Осетии следует руководствоваться исключительно российским законодательством, по при этом учитывать различие в сельском и городском правосознании. Сельское население республики, которое составляет его меньшую часть, чаще обращается к традиции примирения для урегулирования отношений между конфликтующими сторонами. Признавая наличие отдельных норм обычного права в области урегулирования конфликтов, возникающих при авариях и при неумышленных преступлениях, сторонники этой позиции отмечают, что при совершении умышленного преступления виновного следует отдавать в руки российского правосудия. Традиция примирения, по их мнению, сохраняется в осетинском обществе для того, чтобы ослабить страх мести, который еще бытует среди осетин. Сторонники этой позиции считают, что у осетин существует уважение к российскому закону, поэтому осуждение виновного в российском суде не ухудшает взаимоотношений между участниками конфликта. Тем не менее, если одновременно с российским судебным процессом состоялось примирение между конфликтующими сторонами с помощью традиционного ритуала примирения, то это обстоятельство оказывает влияние как на дальнейшую работу российского суда, так и на дальнейшие взаимоотношения между фамилиями потерпевшего и виновного. Приверженцы этой позиции считают, что право является государственным рычагом, в силу чего традиционные правовые обычаи тоже можно использовать без их дальнейшей легализации. Карательная же практика должна быть только российской и традиционное примирение не должно заменять российского правосудия.

Осетинские медиаторские институты пока так и не были узаконены Парламентом республики. Однако, согласно ст. 109 осетинской конституции, "местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций". 129

Между сторонниками этой позиции существуют некоторые разногласия. Так, одни считают, что по отношению к выплате компенсации можно сохранять нейтралитет, однако к возрождению других традиций, например, бойкотов, надо относиться отрицательно. Возрождение традиции бойкотовхъодов противоречит правам человека, поскольку все граждане России имеют право жить там, где они хотят. Другие считают, что можно шире обращаться к традиционным правовым нормам, не легализуя, а сохраняя их на общественном уровне. Если фамилии виновного в неумышленном преступлении и потерпевшего договорились между собой, то нет необходимости обращаться в российские правоохранительные и судебные органы республики, поскольку осуждение виновного в суде все же ухудшает дальнейшие взаимоотношения между родственниками конфликтующих сторон 130.

Третьи считают, что следует усилить деятельность правоохранительных органов. Как известно, еще в 1999 г. было принято Постановление Правительства РСО-А "О мерах по усилению борьбы с преступностью и укреплению правопорядка в РСО-А". Именно Парламент РСО-А выступил с законодательной инициативой об ужесточении наказания за наркоманию и похищение людей 131. В частности, такое отношение ясно проявляется в той дискуссии, которая развернулась среди юристов-теоретиков и практиков в последние годы на страницах печати относительно сохранения смертной казни в уголовном кодексе РСФСР. Как известно, в настоящее время в России введен мораторий на применение смертной казни как высшей меры наказания. Тем не менее в Осетии отношение к этому шагу федерального центра негативное. Большинство юристов как теоретиков, так и практиков, сотрудников Прокуратуры, Парламента, Министерства юстиции поддерживают сохранение в УК РСФСР статьи о смертной казни (Д. Келехсаев, Р. Кабалоев, С.М. Кеса*ев, К.К. Гетоев*) ¹³². Приверженцы этой позиции приводят следующие аргументы в ее пользу: применение смертной казни позволит, во-первых, ослабить криминальный беспредел в Северной Осетии, во-вторых, реализовать традиционное понятие о возмездии ("во имя высшей справедливости - каждый, кто умышленно причинил смерть другому человеку, должен быть сам лишен жизни"). Д. Келехсаев, один из руководителей Министерства юстиции, указывал, что "следует учитывать мировосприятие, склад ума или менталитет, как сейчас принято говорить, известных социальных групп и даже этносов, допускающих кровную месть и другие суровые меры негосударственного принуждения¹³³."

Одной из важных причин сложной криминогенной ситуации, возникшей в последнее десятилетие в Северной Осетии, как отмечают многие общественные деятели республики и руководящие работники судебных и правоохранительных органов, а также депутаты Парламента РСО-А, является слабость деятельности правоохранительных органов. В результате виновные в серьезных преступлениях не несут должного наказания. Многие отделываются за совершение особо тяжких преступлений небольшими сроками. По свидетельству бывшего Министра юстиции РСО-А А. Цалиева, "немалая часть судейского корпуса республики не заслуживает высокого звания судьи. Не зря же в местной центральной печати неоднократно критиковалась работа наших судей". Анализируя данные судебной статистики Минюста, А. Цалиев заключил, что "наметилась тендензаметного ослабления карательной практики районных судов, и что особенно тревожно, - по тяжким преступлениям"134.

Наиболее показательна позиция по отношению к государственному праву и местной правовой традиции у лидеров образованного в 1993 г. Всеосетинского народного движения Стыр Ныхас (ныне Аланты Ныхас). В основу его деятельности была положена идея возрождения народных традиций, в том числе форм и методов народной дипломатии, традиций и обычаев горских народов для урегулирования конфликтов. По мнению лидеров движения, эту идею можно воплотить с помощью, во-первых, возрождения фамильных ныхасов, т.е. собраний членов родственных групп, и, во-вторых, с помощью общественных примирительных комиссий, которые могли бы урегулировать различные сельские и городские конфликты. Так, в 1997 г. на московском форуме старейшин северокавказского региона по инициативе председателя Стыр Ныхаса М.И. Гиоева была образована постоянно действующая региональная примирительная комиссия Северного Кавказа для преодоления межнациональных конфликтов. Идея возрождения отдельных норм

местного права разрабатывалась лидерами движения в рамках концепции "Национальной идеи и национального развития" Осетии. Так, в 1998 г. на 3-м Съезде осетинского народа были созданы Комиссия по пропаганде обычаев и национальной культуре и Юридическая комиссия¹³⁵.

Тем не менее уже в ноябре того же года на расширенном заседании совета Стыр Ныхас с участием представителей фамилий осетинского народа был отмечен рост преступности в Осетии. Лидеры движения подчеркивали, что "сложившаяся криминогенная обстановка в республике объективно требует от руководства республик (Северной и Южной) принятия более решительных и эффективных мер в борьбе с преступностью, ужесточения карательной политики в рамках закона по защите прав, свобод и законных интересов граждан^{, 136}. Для этого лидеры Стыр Ныхас предложили объединить усилия общественности и правоохранительных органов, "рекомендовать органам местного самоуправления повысить объективность в оценке положения дел с преступностью и требовательность к должностным лицам, ответственным за ее состояние, и наконец, местным ныхасам совместно с фамильными ныхасами усилить профилактическую работу среди населения и прежде всего среди молодежи, одновременно объявив беспощадную борьбу с преступниками, вплоть до объявления хьод".

В конце 1999 - начале 2000 г. под руководством Стыр Ныхас проводился 4-й Съезд осетинского народа, на котором был подтвержден взятый на предыдущих съездах курс на возрождение обычаев и традиций осетин, в том числе и правовых. Так, на съезде говорилось, что следует "всемерно использовать все формы народной дипломатии для быстрейшего преодоления последствий грузино-осетинского и ингушско-осетинского конфликтов". По-прежнему Стыр Ныхас для проведения этой идеи пытается использовать районные, сельские квартальные, фамильные Ныхасы, возрождаемые с помощью Совета старейшин 137. Наиболее популярны в настоящее время - фамильные ныхасы., которые создаются на базе трех и более семейств одной фамилии. Так, фамилия Джиоевых-Гиоевых объединила 870 семей, проживающих в РСО-А. Задачи, стоящие перед такими фамильными объединениями, довольно обширны. Например, фамильный ныхас Цаллаговых, образованный в 1995 г., провел съезд, на котором присутствовало по 1 человеку от каждого села, где проживают Цаллаговы. На съезде было решено установить контроль за криминальной ситуацией в своей фамилии. Наряду с этим на ныхасе был создан фамильный фонд для оказания различной помощи членам своей фамилии. Фамильные ныхасы Кубаловых, Басиевых, Канатовых, Джиоевых - Гиоевых также организовали свои фамильные фонды помощи. Помимо фамильных ныхас создаются районные ныхасы, формирующиеся на базе представителей от каждого населенного пункта района, и квартальные ныхасы (сыхты), выбираемые на квартальных сходах (уже функционируют в селениях Урсдон, Синдзикауа, Дур-Дур, Мостиздах, станица Николаевская).

На последнем съезде руководители Стыр Ныхаса вновь обратились к идее поддержки правоохранительных органов и тесной связи между ними и населением, "поскольку надо вести бескомпромиссную борьбу с криминалом в республике, в первую очередь с помощью правоохранительных органов", призывая ужесточить наказания за похищение людей и другие тяжкие преступления, и предлагая со стороны фамильных ныхасов ввести контроль за преступностью в рамках фамилий 138 .

Заключение

Описание эволюции правовой ситуации в Северной Осетии и анализ современного правового поля у осетин показали, что в результате судебного реформирования, проводившегося сначала российско-имперской, а затем советской властью, в этом регионе сформировалось общество с преимущественно российским правосознанием при значительном ослаблении местных правовых традиций. Поэтому с достаточной долей условности современное осетинское общество можно рассматривать как общество, в котором возобладала идея правового монизма. Сложившаяся ситуация отражается в современной правовой идеологии, имеющей четкую ориентацию на российское законодательство. На бытовом уровне, особенно среди сельчан, распространена точка зрения о необходимости усиления борьбы с преступностью в республике. Так, в 1998 г. в республике было проведено движение "Верните нам участкового", в основе которого лежало мнение о том, что за последние годы милиционеры стали халатно относятся к своим обязанностям и не контролируют криминогенную ситуацию на вверенных им участках. Сельчане недовольны деятельностью правоохранительных органов, считая, что их сотрудники отпускают виновных в серьезных преступлениях без передачи последних в руки правосудия¹³⁹.

В отличии от Кабардино-Балкарии, в республике Северная Осетия-Алания нет политических споров вокруг формы и степени признания местного права, что, как мне представляется, обусловлено отсутствием как во властных, правоохранительных и судебных структурах, так и в национальных общественных движениях стремления к правовой свободе и правовой независимости от федерального Центра. Более того, в Северной Осетии сложился своеобразный сплав мощного российского патриотизма с аланской идентичностью. Даже наиболее консервативная часть североосетинского общества, а именно лидеры Стыр Ныхас, не взирая на все формальные лозунги о возрождении правовых традиций осетин, все же осознают их слабую эффективность в современном осетинском обществе, уповая исключительно на усиление деятельности правоохранительных и судебных органов. Это же понимает и осетинская интеллигенция, которая в связи с катастрофической криминализацией республики выражает свое недоверие эффективности традиционных мер и высказывает достаточно жесткие взгляды на будущее правовое поле в Осетии. Так, К.И. Гостиев писал следующее: "Разве может эту сложнейшую проблему решить Стыр Ныхас и проводимые им время от времени народные сходы", а В.А. Дзуцев предложил за совершение умышленного убийства ввести в республике публичные казни.

Проведенный мною сравнительный анализ истории и современного состояния правовых культур Северной Осетии и Кабардино-Балкарии показал, что проблемы формирования в политике, идеологии и судебной практике правового плюрализма или правового монизма, до сих пор остаются неизученными и дискуссионными. Хотелось бы верить, что данная работа показала невозможность установления в современном северокавказском мире того или иного порядка (плюралистического или монистического) в области права по указке сверху. Для формулирования основных принципов дальнейшей правовой политики на Северном Кавказе требуются дальнейшие глубокие исследования по истории правового поведения, правосознания и правовых учреждений этого региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1. Мансуров Н.С. Обычный суд у осетин. // Периодическая печать об Осетии и осетинах. Кн.1, Цхинвал. 1987. С. 133
- 2. *Кулов С.Д.* О некоторых пережитках феодальнородового быта и капитализма в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1941. С.9.
- 3. Маргиев В.И. История государства и права в Осетии. Майкоп. 1997. С.190; Дзидзоев М.У. Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии (вторая половина XIX начало XX в. Орджоникидзе. 1979. С.45; Баев М. Тагаурское общество в 1830 г. // "Терские ведомости". 1869. N6; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн.1. Цхинвал. 1987. С.41; Мансуров Н.С Указ.раб. С.124.
- 4.Подробнее об этом см.: *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999. С.103-115.
- 5. Агишев Н.М., Бушен В.Д., Рейнке Н.М. Материалы по обозрению Горского и народного судов Кавказского края. Спб., 1912. С.141-142.
- 6. *Пфаф В*. Народное право осетин // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис. 1871. Т.1.
- 7. Неизвестный автор. Примирение... С.380-382; Дзидзоев М.У. Указ. раб. С.58; Неизвестный автор. Селение Какадур // Периодическая печать... Кн.1. С.145; К-в. Примирение кровников // Периодическая печать... Кн.5. С.373-375; Месть за кровь // Периодическая печать... Кн.1. С.139; Новое обозрение // Периодическая печать... Кн.1. С.139; Неизвестный автор. Примирение кровников... С.383-385.
- 8. *Чочиев Г.В. Т*урецкие осетины: мифы и реальность // "Северная Осетия". 2000. N 22.
- 9.Полевые материалы автора в Республике Северная Осетия-Алания, экспедиция 1999 г. (далее ПМА РСО-А) Тетр.1. Оп.1. Д.9; *Богазов Р.* В поисках истины // "Жизнь правобережная". 1998. N 62.
- 10.Дзидзоев М.У. Указ. раб. С.58; К-в. Примирение кровников // Периодическая печать... Кн.5. С.373-375; Неизвестный автор. Примирение кровников ... С.380-382.
- 11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-Алания). Ф.Р-160. Оп. 1. Д.75. Л. 51.
- 12. Хетагуров К. Особа. // Периодическая печать. Т.З. С. 156-159; Харитон. Селение Христианское. Примирение кровников // Периодическая печать... Кн.5. Цхинвал. 1991. С.371; Баев М. Указ. раб.
- 13. Неизвестный автор. Примирение кровников... С.380-382; Харитон. Указ.раб. С.371; Дзидзоев М.У. Указ.раб. С.58; Неизвестный автор. Селение Какадур // Периодическая печать... Кн.1. С.145; Хетагуров К. Указ.раб. С.156-157; Кану-

- ков И. Кровный стол. Из осетинских обрядов // Периодическая... Кн.1. С.204-206; Лавров Д.Я. Заметки об Осетии и осетинах // "Терские ведомости". 1874, N50.
- 14. Кануков И. Указ. раб. С. 204-206.
- 15. Хетагуров К. Указ. раб. С.158-159; Харитон. Указ. раб. С.371; Мансуров Н.С. Указ. раб. С.124, 130; Неизвестный автор. Селение Какадур... С.145; К-в. Примирение кровников // Периодическая печать... Кн.5. С.373-375.
- 16.Дзидзоев М.У. Указ. раб. С.58.
- 17.К-в. Примирение... С.373-375.
- 18. *Неизвестный автор*. Примирение.. С. 383-385; *Харитон*. Указ.раб. С. 371.
- 19. Маргиев В.И. Указ. раб. С. 196.
- 20. Неизвестный автор. Селение... С.145; *Бритаев Созырко-бей*. Кровная месть // Периодическая печать... Кн.5. С.387; *Дзидзоев М.У.* Указ. раб. С.58.
- 21. Дзидзоев М.У. Указ. раб. С.57; Месть за кровь. // Периодическая печать... Кн.1. С.139; Новое обозрение // Периодическая печать... Кн.1. С.139; Неизвестный автор. Селение... С.145; Хетагуров К. Указ. раб. С. 156-157; Кулов С.Д. Указ. раб. С.8; Мансуров Н.С. Указ. раб. С. 125; Бритаев Созырко-бей. Кровная месть // Периодическая печать... Кн.5. С.387-388.
- 22. Хетагуров К. Указ. раб. С. 156-157; Новое обозрение // Периодическая печать.. Кн.1. С.139; Мансуров Н.С. Из корреспонденции для Нового обозрения // Периодическая... Кн.1. С.140-141.
- 23. *Лавров Д.Я.* Указ. раб. ; *Бабич И.Л.* Эволюция правовой культуры адыгов. М., 1999. С.55-56.
- 24.*Дзидзоев М.У.* Указ. раб. С.57.
- 25. Хетагуров К. Указ. раб. С. 158.
- 26. *Мансуров Н.С.* Корреспонденция из Владикавказа. // Периодическая... Кн.1. С.140.
- 27.ЦГА РСО-А. Ф. 224, 233, 256, 262, 291, из: *Бабич И.Л.*, *Бобровников В.О*. Традиционные конфликты и обычное право в колхозной деревне Северной Осетии (по архивным материалам Л.К. Гостиевой) // Научный отчет для Института "Открытое общество" (1998 г.).
- 28. *Бирюлькин А.* Двоеженство в Осетии // "Терские ведомости". 1989. N55; *С.Б.* Двоеженство в Осетии // "Терские ведомости". 1911. N 158.
- 29. Дзуцев Х.В., Смирнова Я.С. Семейные обряды осетин. Владикавказ. 1990. С.15-16.
- 30.Подробнее о ситуации в Кабардино-Балкарии см.: *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе. Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии". М., 2000, N 131; Фонд партии ЦГА РСО-Алания (далее ФП. ЦГА РСО-Алания). Ф.240. Оп.1. Д.53. Л.19; ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-161. Оп.1. Д.34.
- 31.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.240. Оп.1. Д.54. Л.132.

- 32.Там же. Д.54. Л.133; Д.55. Л.14.
- 33.Там же. Оп.1. Д.54. Л.118, 132.
- 34.Там же. Д.56. Л.40-41.
- 35.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-160. Оп.1. Д.60. Л. 62; Ф.Р-161. Оп.1. Д.23. Л.311.
- 36.Там же. Ф.Р-160. Оп.1. Д.60. Л. 62.
- 37.А МВД РСО-А. Ф. 4. СО. Д. 69. из: Бабич И.Л., Бобровников В.О. Традиционные конфликты и обычное право в колхозной деревне Северной Осетии (по архивным материалам Л.К. Гостиевой) // Научный отчет для Института "Открытое общество" (1998 г.).
- 38.См., например: Постановление Президиума ЦИК Горской АССР об отмене решения Заманкульского сельского совета об открытии в селении медиаторского суда от 22 июля 1922 года: ЦГА РСО-А Ф. 161. Оп. 1. Д. 16 из: Бабич И.Л., Бобровников В.О. Традиционные конфликты и обычное право в колхозной деревне Северной Осетии (по архивным материалам Л.К. Гостиевой) // Научный отчет для Института "Открытое общество" (1998 г.).
- 39.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-160. Оп.1. Д.74. Л.39.
- 40.Там же. Д.33. Л.4, 348 об.; Д.75, Л. 51, Д.37, 74.
- 41. Там же. Д.74. Л.39; Д.75. Л. 44об, 46; *Кулов С.Д.* Указ. раб. С.9.
- 42.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-160. Оп.1. Д.58. Л.3, 96.
- 43.Там же. Ф. 166. Оп.1. Д.37; Ф.Р-160. Оп.1. Д.58. Л.3, 96.
- 44.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л.51; ЦГА РСО-А Ф. 166. Оп.1. Д.6.
- 45.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-160. Оп.1. Д.75. Л. 51.
- 46.Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.37. Л.83, 83об, 111, 112, 147об.; Ф.Р-160. Оп.1. Д.75. Л. 1.
- 47. Голунский С.А. Кризис... С.23-24.
- 48.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-161. Оп.1. Д.1. Л.151.
- 49.Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.37. Л.83, 83 об, 111, 112, 147 об.
- 50.Там же.
- 51. Бабич И.Л., Бобровников В.О. Традиционные конфликты и обычное право в колхозной деревне Северной Осетии (по архивным материалам Л.К. Гостиевой) // Научный отчет для Института "Открытое общество" (1998 г.).
- 52.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-166. Оп.1. Д.14. Л.3,6,56.
- 53.Там же. Д.б.
- 54.Там же.
- 55.Там же. . Д.14. Л.3,6, 56.
- 56.Там же. Ф.Р-160. Оп.1. Д.75. Л. 44 об, 46.
- 57.Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д. 11, 20, Оп. 2. Д. 2; Д.24. Л.71, 85, 92; Ф. 160. Оп. 1. Д. 11.
- 58.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.240. Оп.1. Д.77. Л.47.
- 59.Там же. Д.53. Л.22.
- 60.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р.-41, Оп.1, Д.112, Л.13 из *Мисроков З.Х.* Исчезновение шариата в автономиях Северного Кавказа. Москва. 1979. С.117-119
- 61.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.240. Оп.1. Д.53. Л.22. 62. *Мисроков З.Х.* Указ. раб.

- 63.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.240. Оп.1. Д.51. Л.27; Д.77. Л.113; ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-166. Оп.1. Д.37. Л.83, 83об, 111, 112.
- 64.ЦГА РСО-Алания. Ф.Р-160. Оп.1. Д.74. Л. 39.
- 65.Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.18: Ф.Р-160. Оп.1. Л.55. Л.7.
- 66.Там же. Ф.Р-160. Оп.1. Д.58. Л.3, 96.
- 67.Там же. Ф.Р-161. Оп.1. Д.49. Л.1-150.
- 68.Там же. Д.1. Л.115; Д. 22. Л.19, 28, 33, 102об.
- 69.Там же. Д.20. Л.337-345; Ф.Р-160. Оп.1. Д.72. Л.39.
- 70.Там же. Оп.1. Д.49. Л.1-150.
- 71.Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.6, 25, 28, 37, 38,; Д.8. Л.70 об.; Д.24. Л.71, 85, 92; Ф.Р-160. Оп.1. Д.75. Л. 1, 50.
- 72.Там же. Ф.Р-166. Оп.1. Д.2.
- 73.Там же. Д.10, 14, 17, 22, 30, 31.
- 74.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л. 7.
- 75.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.25. Л.22; Д.586. Л. 27, 30-31; Оп.13. Д.814. Л.118.
- 76.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.586. Л.77; Оп.3. Д.520. Л. 66
- 77. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л.62; *Кулов С.Д.* Указ. раб. С.8-9.
- 78.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л. 65-66
- 79.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.586. Л.77.
- 80.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.586. Л. 27, 30-31, 35-37; Оп.13. Д.814. Л.118.
- 81."Северная Осетия". 1998. N 107.
- 82."Жизнь правобережная". 1998. N 33 C.63; *Ираф.* 1999. N 53
- 83. "Северная Осетия". 1997. N 4. 147; 2000. N 9; "Жизнь правобережная". 1998. N 3. C.63; "Ираф". 1999. N 24.
- 84."Северная Осетия". 1997. N 141; 1998. N 99. С.110; "Слово Ныхас". 2000. N 14; *Суанов С.* Сегодня погоду в Ирафском р-не делают деловые люди // "Ираф". 1999. N 60.
- 85. "Информационно-политический сборник". 1999. Владикавказ. *N8-9;* "Северная Осетия". 1997. N127, 140; 1998, N 106, 107, 113, 185, 213; "Стыр Ныхас". 2000. N 2 (80).
- 86.ПМА РСО. Тетр.1. Оп.2. Д.5.
- 87.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.2, 12.
- 88.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.4.
- 89.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.8; Оп.2. Д.5.
- 90.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.2, 4; Оп.2. Д.5.
- 91.Там же. Тетр.1. Оп.2. Д.1.
- 92.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.4, 8, 9, 10, 12.
- 93.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.10.
- 94.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.12; Оп.2. Д.5.
- 95.Там же. Тетр.1. Оп.2. Д.5, Оп.1. Д.4.
- 96.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.2, Оп.2. Д.5.
- 97. Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.4; "Северная Осетия". 1997, N 118, 147.
- 98.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.8, 9, 11; Оп.2. Д.5;
- 99.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.5; Оп.2. Д.5.
- 100.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.4; Оп.2. Д.5.
- 101.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.1, 2; "Северная Осетия". 1998. N 118.
- 102.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.6; Оп.2. Д.5.

- 103.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л.44-46, 51, 75, 80.
- 104.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.586. Л.27, 35-37, 53; Оп.13. Д.814. Л.116.
- 105.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.25. Л.7-8; Оп.13. Д.814. Л.117.
- 106.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.6, 9; "Северная Осетия". 1997. N 11. 123; 1998. N 125.
- 107."Жизнь правобережная". 1998. N 101; "Северная Осетия". 1998. N169.
- 108.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.1. Д.25. Л.19.
- 109.Там же. Ф.1. Оп.1. Д.586. Л. 26; Д.47. Л.4; "Жизнь правобережная". 1997. N 127.
- 110.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.6.
- 111.ФП. ЦГА РСО-Алания. Ф.1. Оп.3. Д.520. Л. 44-46, 75; Ф.1. Д.25. Л.19-20, 70; Оп.3. Д.520. Л. 44-46, 75; Кулов С.Д. Указ. раб. С.32; Тегаев Р. Не суди // "Ираф". 1999. N 49-50; ПМА РСО. Тетр.1. Оп.2. Д.2, 3.
- 112.Дзуцев Х.В., Смирнова Я.С. Семейные... С.70.
- 113. Тегаев Р. Не суди // "Ираф". 1999. N 49-50; ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.9.
- 114. "Жизнь правобережная". 1997. N 137; Хекилаев Дз. Так кто же все-таки совершил хадж в Мекку? // "Жизнь правобережная". 1997. N 81; "Ираф". 1998. N139; Богазов Р. В поисках истины // "Жизнь правобережная". 1998. N 62.
- 115."Ираф". 1999. N 9. 139; ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.9; Оп.2. Д.2, 4; "Северная Осетия". 1998. N 240; *Тегаев Р.* Не суди // "Ираф". 1999. N 49-50.
- 116.ПМА РСО. Тетр.1. Оп.1. Д.9; Оп.2. Д.2-4; "Стыр Ныхас". 1996. N 9; "Ираф". 1998. N139; Сосранова Ж. Салам алейкум - мир Вам // "Ираф". 1999. N 97; *Тегаев Р*. Не суди // "Ираф". 1999. N 49-50.
- 117.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.5, 9; Оп.2. Д.2, 3, 4. 118.Там же. Тетр.1. Оп.2. Д.2.
- 119."Ираф". 1998. N 56; ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.9; Верующие держат совет // "Ираф". 1998. N135; *Сабеев П*. Не опошлять наши обряды // "Ираф". 1999. N20.
- 120."Жизнь правобережная". 1997. N 138; Хекилаев Дз. Ислам - религия мира // "Ираф". 1999. N 134; его же. Рамадан // Там же. N 142, 143, 150-151; Богданов И. Похоронные обряды // "Ираф".

- 1999. N 132-133; Мажаров Р. Немного об истинном пути - Исламе // "Ираф". 1999. N 116.
- 121. Конституция Республики Северная Осетия Алания. Владикавказ. 1995.
- 122.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.12.
- 123."Северная Осетия". 1997. N 26; 2000, N22, 32; ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.12.
- 124."Северная Осетия". 2000. N 9; "Жизнь правобережная". 1998. N 22.
- 125.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.12.
- 126. "Северная Осетия". 1997. N 55, 118; "Стыр Ныхас". 2000. N 2 (80).
- 127. А МВД РСО-А. Ф. 6. СО. Д. 6 из: Бабич И.Л., Бобровников В.О. Традиционные конфликты и обычное право в колхозной деревне Северной Осетии (по архивным материалам Л.К. Гостиевой) // Научный отчет для Института "Открытое общество" (1998 г.).
- 128.ПМА PCO-A. Tetp.1. Оп.1. Д.3.
- 129. Закон Ингушской Республики "О третейских судах". 1997.
- 130.ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.2.
- 131.Там же. Тетр.1. Оп.1. Д.2
- 132."Северная Осетия". 1997. N 2, 26; ПМА РСО-А. Тетр.1. Оп.1. Д.4.
- 133.Там же. 1998, N 91.
- 134."Северная Осетия". 1998. N 107; Галбаева А. О преступлениях без наказания // "Ираф". 1999. N91.
- 135."Стыр Ныхас". 1997. N 9 (25) 11 (27); 2000. N 3 (81); Гиоев М.И. Стыр Ныхас надеется // "Стыр Ныхас". 1998. N 5 (43); "Северная Осетия". 1997. N 45; 1998. N 185;
- 136. Там же. 1998. N 18 (56).
- 137. "Жизнь правобережная". 1997. N 127; "Северная Осетия". 1998. N 126, 137; Гиоев М.И. Стыр Ныхас надеется // "Стыр Ныхас". 1998. N 5 (43), 19 (57); "Стыр Ныхас". 2000. N 3 (81); 1998. N17, 18.
- 138."Стыр Ныхас". 2000. N 3 (81); "Северная Осетия". 1998. N 213.
- 139. Батагов Х.Х. У нас с вами одна цель борьба с преступностью // "Жизнь правобережная". 1998. N 51; "Жизнь правобережная". 1998. N 63.
- 140. Гостиев К.И. Бесценный дар предков в кривом зеркале современности // "Северная Осетия". 1998. N 172; Дзуцев В.А. Антикризис // "Стыр Ныхас". 1997. N 13 (29).